

Мэн Чэньхуэй вздрогнул от неожиданности. Сначала он смертельно побледнел, но стоило ему узнать в незваном свидетеле Чэн Яня, вальяжно устроившегося на ветке, как его лицо пошло багровыми пятнами от ярости и стыда.

— Чэн Янь?! Ты... что ты забыл на дереве!

— Решил вздремнуть в тенёчке, — тот приподнял бровь, с усмешкой глядя на него сверху вниз.
— А вы меня разбудили.

Мэн Чэньхуэй вскинул голову, сверля собеседника гневным взглядом, а затем резко обернулся к Чу Вану.

Тот тем временем поспешно стряхивал с плеч сухие листья и мелкий сор. Юноша до боли закусил губу — так сильно, что та совсем побелела. Он демонстративно отвернулся, не желая смотреть ни на Чэн Яня, ни, тем более, на Мэн Чэньхуэя.

Собеседник, кажется, только сейчас осознал, что натворил. В душе его воцарилось смятение; он не знал, как теперь заговорить с Чу Ваном. Тот же, очистив халат от листвы и взяв себя в руки, бросил на него холодный, пустой взгляд.

— Уходи, — бесстрастно произнёс он. — Мне нужно закончить с кистями.

Видя, что юноша собирается уйти, Мэн Чэньхуэй порывисто схватил его за руку:

— Пойдём в другое место, мне нужно кое-что сказать тебе!

Чу Ван резко вырвал руку:

— Нам не о чем говорить.

— Послушай, я... я только что... это вышло случайно, я не хотел... — в отчаянии затараторил Мэн Чэньхуэй.

Чэн Янь, по-прежнему небрежно развалясь на дереве, вставил:

— Принуждать кого-то — дурной тон.

Мэн Чэньхуэй вскинул на него исполненный негодования взгляд:

— Тебе-то какое дело?!

— Да мне, в общем-то, всё равно, — лениво протянул Чэн Янь. — Но пропускать такое представление — грех.

Чу Ван одарил его свирепым взглядом. Чэн Янь, заметив это, лишь весело подмигнул ему и продолжил, обращаясь к Мэн Чэньхуэю:

— Допустим, я не самый большой любитель сплетен, но в классе полно тех, кто их обожает. Как думаешь, если я сейчас крикну во всё горло, сколько человек сбежится посмотреть на ваш спектакль?

Одного Чэн Яня тот не боялся — он был уверен, что словам этого повесы никто не поверит. Однако при мысли о толпе любопытных учеников его лицо мгновенно изменилось. Канава, у которой Чу Ван мыл кисти, находилась совсем рядом с классами, и там наверняка кто-то остался. Любой шум неминуемо привлёк бы лишнее внимание.

Взвесив все «за» и «против», Мэн Чэньхуэй, скрипнув зубами, одарил Чэн Яня испепеляющим взглядом и повернулся к Чу Вану:

— Мы договорим позже.

Бросив эту фразу, он круто развернулся и, не оглядываясь, покинул берег ручья.

Проводив его взглядом, Чэн Янь перевернулся на живот и свесился вниз, внимательно наблюдая за Чу Ваном. Тот невольно поднял глаза. Увидев нелепую позу сокурсника, юноша не сдержал мимолётной улыбки, которую тут же поспешил скрыть, возвращая голосу прежнюю холодность:

— И зачем только ты туда залез?

Чэн Янь сорвал листок и попытался в него свистнуть, но, не издав ни звука, лишь махнул рукой:

— Я же сказал — на тихий час.

Чу Ван посмотрел на него с недоверием, но расспрашивать не стал, лишь коротко поинтересовался:

— Сам-то слезть сможешь?

Лицо Чэн Яня на мгновение окаменело.

— Ступай мой свои кисти, — буркнул он. — Сейчас спущусь.

Чу Ван не выдержал и негромко рассмеялся, после чего, не говоря ни слова, решительно зашагал прочь.

Чэн Янь тяжело вздохнул и начал осторожно сползать вниз, обхватив ствол руками и ногами. Только когда до земли осталось меньше полуметра, он решился прыгнуть. Рисковать не стоило: если он покалечит это хрупкое, не привыкшее к нагрузкам тело, разгребать последствия придётся ему самому.

Он взобрался на дерево лишь для того, чтобы немного размяться, но обнаружил, что на широкой ветке на редкость удобно лежать. Стоило ему на мгновение прикрыть глаза, как он стал свидетелем сцены между Чу Ваном и Мэн Чэньхуэем. Какое редкое совпадение... Хорошо ещё, что соперник поспешил скрыться, иначе пришлось бы демонстрировать своё «грациозное» приземление прямо перед ним — это выглядело бы слишком жалко и смешно.

Чэн Янь не обратил внимания на испачканную одежду; он лишь небрежно отряхнулся и размашистым шагом направился к ручью.

Чу Ван уже снова сидел на корточках у воды, погружённый в своё занятие. Со стороны его фигура казалась совсем крошечной — несмотря на средний рост, он был болезненно худ и выглядел очень хрупким.

Чэн Янь не старался идти тихо, но тот даже не обернулся.

— Не двигайся, — вдруг негромко произнёс Чэн Янь.

— А? — Чу Ван замер.

Он почувствовал, как пальцы собеседника коснулись его волос. Несмотря на предупреждение, юноша инстинктивно вскинул голову и наткнулся на открытую, лучезарную улыбку Чэн Яня.

— Ты... что ты делаешь?

Чэн Янь отряхнул ладони и присел рядом.

— У тебя в волосах запутался лист, — пояснил он. — Вот, убрал.

Чу Ван поспешно отвёл взгляд и поджал губы. Он ни за что бы не признался, что в тот миг, когда их взгляды встретились, его сердце на мгновение пропустило удар.

Тот же, подперев подбородок ладонью, с интересом наблюдал за его работой.

— А ты, оказывается, само очарование, — с усмешкой заметил он. — Даже мои кисти и чернильницу помыл.

Чу Ван как раз закончил с последней чернильницей. Он выпрямился и одарил Чэн Яня колючим взглядом:

— Не болтай чепухи!

Чэн Янь ловко перехватил у него вымытые принадлежности и поднялся на ноги.

— Кто бы мог подумать, что господин Чу так любит помогать ближним?

Юноша промолчал.

«Насколько же мало он на самом деле интересуется мной? — Чу Ван невольно вспомнил недавнюю сцену: Мэн Чэньхуэй даже не заметил, что он моет чужие вещи. Тот не обратил внимания, что перед юношей лежат две чернильницы. — Пожалуй, его забота даже меньше, чем у этого красная Чэн Яня»

Впрочем, часть вещей принадлежала самому Чэн Яню, так что было бы странно, если бы он их не узнал.

— И которая из них моя? — вдруг спросил спутник, рассматривая чернильницы. — Я ими почти не пользовался, так что и не упомяну.

Кисти-то узнать было легко — те, что выглядели совершенно новыми, явно принадлежали ему.

— Нижняя, — лаконично ответил Чу Ван.

Чэн Янь присмотрелся:

— Выглядят почти одинаково. Может, поменяемся?

— Нет! — Чу Ван вскинул на него испуганный взгляд, опасаясь, что тот снова сделает что-то по-своему. — Верни мои вещи, я сам донесу.

Тот легко уклонился от его руки.

— Ладно-ладно, верну в классе. Не хочешь — не надо, какой же ты всё-таки прижимистый.

Чу Ван от ярости лишь зубами скрипнул.

Когда они почти дошли до дверей класса, Чэн Янь внезапно посерьёзnel:

— Послушай, с этого дня старайся не ходить никуда в одиночку. Всегда бери кого-нибудь с собой. Мэн Чэньхуэй совсем обезумел, если он решит пойти на крайность, ты с ним не сладишь.

Чу Ван обернулся к нему и, прежде чем успел подумать, выпалил:

— А как же ты?

Осознав, что сказал лишнее, он вспыхнул и поспешно отвёл глаза:

— Я... я понял.

Собеседник не сдержал улыбки, но в голосе его прозвучало сожаление:

— Мне теперь приходится уходить сразу после уроков. Отец настаивает, чтобы я начал вникать в семейные дела.

Чу Ван удивился, но, подумав, признал, что это логично. Даже он, со своим затворническим образом жизни, знал, что Чэн Янь попал в академию лишь благодаря деньгам своей семьи. Вряд ли кто-то ждал от него успехов на государственном поприще, а огромная торговая империя Чэнов нуждалась в наследнике.

«О чём я только думал? — юноша злился на себя за невольный вопрос. — С чего это я вдруг начал подсознательно полагаться на Чэн Яня? Даже если Мэн Чэньхуэй опасен, этот повеса тоже не выглядит оплотом надёжности»

Перед тем как войти в класс, Чэн Янь заметил, что Чу Ван стоит, погружённый в свои мысли. Внезапный порыв толкнул его под руку. Чэн Янь всегда жил чувствами: если чего-то хотелось, он это делал.

Он стремительно склонился к самому уху юноши и прошептал:

— Пусть сейчас я не могу стать героем, спасающим красавицу, но обещаю: когда разбогатею, примчусь за тобой на семицветном облаке, как за самой прекрасной невестой в мире!

И прежде чем Чу Ван успел опомниться, Чэн Янь со смехом юркнул в класс.

Чу Ван застыл в дверях, чувствуя, как горят кончики ушей. Потребовалось несколько секунд, чтобы смысл сказанного дошёл до него. Сжав кулаки, он пытался унять бешеное сердцебиение.

«Да что... что он себе позволяет!»

<http://bllate.org/book/15870/1441901>